

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ПЕРЕВОДНЫХ «ВЕСТЕЙ» 1600 – 1660 гг.

Резюме. Анализируются факторы текстообразования русских переводных «вестей» 1600–1660 гг., определяющие их жанрово-стилевое своеобразие в кругу деловой письменности XVII века. Исследуются лексические и грамматические языковые средства, используемые составителями «вестей» для создания эффекта правдивости сообщаемого, а также особенности логико-смысловой организации переводных новостных сообщений, способствующие максимальному сближению текста и действительности. Подчеркивается большое значение информации об источнике изложенных в сообщении сведений, предопределившее особое место начального протокола (зачина) в структуре старорусского новостного текста. Анализируются лексико-стилистические изменения начального протокола русских переводных «вестей» на протяжении первой половины XVII в., отразившие целенаправленный и дифференцированный отбор языковых средств, обеспечивающих точное, лаконичное и унифицированное описание источников новостей.

Ключевые слова: русская деловая письменность XVII в.; русские переводные «вести» 1600-1660 гг.; стилистика; текстообразующий принцип; структурно-смысловая организация текста; начальный протокол (зачин); языковые формулы; знаки препинания.

Abstract. The article discusses factors of text formation of Russian translated *vesti* of 1600 – 1660s, defining their genre and style peculiarities within the frameworks of XVII century business writing. Lingua-stylistic analysis of logical and semantic structure of *vesti* has revealed correspondents' tendency towards maximum convergence of text and reality: description factuality in addition to thematic diversity of messages created the 'presence effect' of the addressee in the center of events. Information credibility was of special importance and was provided by the use of words with subjective-modal meaning of validity in news texts and by precise description of the news source in the initial protocol of *vesti*. Special meaning of data attribution in the XVII news text structure is warranted by lexical and stylistic changes of the initial protocol of *vesti* during the period of 1600-1660s having reflected intentional and differentiated selection of language means providing accurate, laconic and uniform description of news sources.

Key words: Russian business writing of XVII century; Russian translated *vesti* of 1600-1660s; stylistics; text formation principle; structural and semantic text structure; initial protocol (introduction); language formulae; punctuation marks.

Появление «вестей» как особого с точки зрения жанрово-стилистической организации типа старорусских деловых текстов связано с деятельностью Посольского приказа, где в 1600-х гг. начали осуществляться регулярные переводы европейских «летучих листков» – новостных подборок о событиях в Западной Европе, а также сообщений иностранных «корреспондентов», состоящих на службе у русского царя.

Широкую известность у лингвистов и историков тексты русских переводных «вестей» получили благодаря публикации сборников «Вести-куранты», осуществляемой Институтом русского языка им. В. В. Виноградова РАН, начиная с 1972 г. Исследование языковых особенностей «вестей» представляет интерес в различных аспектах: тексты переводов содержат значительный материал для изучения лексико-фразеологических особенностей старорусского делового языка (см. Демьянов 1980; Соловьёва 2007), специфики освоения заимствованной лексики в старорусском языке (см. Егорова 1984; Бурнашова 1985), ряда вопросов

исторического словообразования (см. Каверина 1999) и морфологии (см. Лигай 1990). Не лишена исследовательского внимания и проблема жанровой специфики русских переводных «вестей»: именно эти тексты называют «прообразом одной из разновидностей официально-делового стиля — газетной» (Никитин 2009), в то же время на протяжении долгого времени дискуссионным остается вопрос о правомерности рассмотрения переводных новостей в качестве первой русской рукописной газеты (см. Сапунов 1976; Шамин 2007).

Для русского приказного делопроизводства XVII в. переводные информационные сообщения были явлением новым, их языковое оформление не опиралось на существующую традицию. Уже непосредственно в процессе перевода и редактирования вырабатывались основные текстообразующие принципы, определяющие жанрово-стилистическое своеобразие «вестей» и позволяющие ориентироваться в их содержательном многообразии, охватывающем все сферы внутри- и внешнеполитической жизни европейских государств: локальные и масштабные военные действия, заключение мирных договоров, торговые отношения между странами и городами, придворные интриги и природные катаклизмы. Разнообразие тематики, с одной стороны, отражает широту интересов круга лиц, которым были адресованы «вести», с другой стороны, свидетельствует о высокой ценности информации как таковой, вне тематической заданности, особенно в условиях отсутствия устойчивых информационных каналов между государствами в эпоху средневековья. Особое значение при этом приобретает достоверность сообщаемых фактов, их соответствие действительности.

Принцип «правдивости» оказывается ключевым в структурно-смысловой организации средневекового новостного текста, события в «вестях» воспроизводятся с документальной точностью, часто с привлечением конкретных числовых данных: полковникъ Блакъ взял на море карабль а на томъ караблѣ **MS** пѣшок мѣдныхъ. а имянѣтца тот карабль Юлио Мазарини знать что королевской карабль. а капитан на томъ караблѣ был рыцар малтавской (В-К V, 2*, 1650–1651). Подробная детализация в описании событий создает «эффект присутствия», при этом последовательность подачи информации соответствует реальной последовательности событий: полских людеи **М** члвкъ верховых и пѣших меж городковъ Костянтинова да Устеритцкого казаки которые зъ **К** члвкъ с татары были во ѹкрепленье и октября въ **КФ** день на них находили а сперва было полскимъ людемъ счастье и побили **S** члвкъ казаковъ которые на две доли розделены были и на поляковъ находили и по томъ осилили лѣвѣю сторонѣ і взяли ѹ нихъ наряд (В-К IV, 5, 1648). Фактографичность описания поддерживается особым тема-рематическим строением новостного текста, в основе которого лежит принцип «цепного нанизывания», когда «новое» предшествующего информаци-

* Здесь и далее цифра указывает номер текста в сборнике.

онного отрезка становится «данным» в последующем: $P_1=T_2$, $P_2=T_3$, ..., $P_n=T_{n+1}$: А что о Ирлянской землѣ и его величествѣ тѣ дела положить на соемных людех обѣихъ домов и что они приговорят и емѣ на то жь изволить (В-К IV, 4, 1648). Такой способ подачи информации, ранее используемый при составлении посольских отчетов (см. Ильинская 1978), полностью отвечал потребностям структурно-смысловой организации средневекового новостного текста, обеспечивая его последовательность, прозрачность и понятность, способствуя, таким образом, усилению эффекта «правдивости».

Оценка достоверности информации могла осуществляться переводчиком «вестей» или самим «корреспондентом». В этом случае она эксплицитно представлена в новостном тексте через использование лексико-синтаксических средств, выражающих субъективно-модальные значения соответствия действительности. Ср.: Здѣс еще за подлинныя вѣсти сказывают что тѣркі да татарове ходили в Полскѣю землю (В-К I, 12, 1626); Перечен из грамотки которѣю из Стралзѣнта писали люди которым мочно вѣрит (В-К I, 36, 1637); еще в прошлыхъ днех имѣли межѣсобную бран љнычаны з дворяны не токмо что во Црѣграде но і вездѣ побивал дрѣг дрѣга і то вѣдаю подлинно еще слѣхъ есть что кизылбашской востал на Богдат (В-К IV, 13, 1649); Доброе одолѣние которое бгѣ получил генералномѣ порѣтчикѣ Трѣмпѣ над аглинскимѣ генералом Блакомѣ декабря въ I днь и о том намѣ подлинныя вѣсти есть (В-К V, 23, 1652); выписано из розныхъ подлинныхъ вѣдомов (В-К V, 41, 1659). В редких случаях, когда переводчик был осведомлен о непроверенном характере информации (только еще томѣ вѣры не имѣтъ), можно говорить об «отложенной достоверности»: в Сшпанской землѣ города имяны Малага Кордѣва и иные волнѣют же про которое подлинныхъ вестей вперед ожидаемѣ, (В-К V, 13, 1652). Данные средства реализации субъективно-модальных значений получают дальнейшее развитие в языке петровских «Ведомостей» (см. Кукса 2011).

Усилению эффекта «правдивости» информации должно было способствовать и наличие в структуре новостной подборки начального протокола (зачина), где содержались сведения о происхождении «вестей»: Перевод с вестовой печатной тетради что прислал в Посолской приказ свѣтиской агентѣ Петрѣ Крѣзбиорнѣ в ннешнем во **РНАМ** годѣ генваря въ **ЛІ** де (В-К II, 1, 1642). Принцип достоверности и здесь является основополагающим: надежность источника информации является необходимым условием соответствия действительности.

Начальный протокол занимал инициальную позицию в старорусском новостном тексте, для которого характерно отсутствие заголовка. Являясь неотъемлемым композиционным элементом переводных «вестей» первой половины XVII в., начальный протокол в то же время обладал содержательной значимостью, поскольку позволял проследить весь путь новости от оригинального источника к ко-

нечному адресату. В обобщенном виде структуру начального протокола переводных «вестей» можно представить следующим образом: 1) описание источника информации, 2) способ получения и характер информации, 3) датировка (преимущественно по времени поступления «вестей» в Посольский приказ): (1) Перевод с вестовых печатных листков (2) что подал в Посолскомъ приказе діакомъ дѣмному Григорю Лвовѣ да Алмазѣ Ивановѣ Галанские земли гости Марка Маркова да Юрья Клинка товарищъ Петръ де Ледаль (3) в ннешнемъ во РНДм году апрѣля в И де (В-К III, 19, 1645–1646).

Описание источника информации в начальном протоколе «вестей» носило произвольный характер. Сравнительный анализ средневековых новостных текстов позволяет выделить ряд критериев описания информационного источника, который мог характеризоваться: 1) по функциональному предназначению (*вестовой*); 2) по происхождению (*немецкый, галанскый*); 3) способу оформления (*печатный, письменный*). Чаще всего в начальном протоколе переводов указываются два из перечисленных признаков в произвольном сочетании: Перевод с вестового писменного листа (В-К II, 76, 1644). Вместе с тем, встречаются и полные описания, учитывающие все отмеченные критерии: Перевод з галанского с печатного вестового листа (В-К IV, 9, 1649), а также описания, где указана лишь одна из возможных характеристик: Перевод с вестового письма (В-К I, 17, 1627). Отмеченная вариативность описания связана как с отсутствием жесткой стилиевой регламентации, так и с многообразием самих источников, особенно в 1600–1640-х гг. К середине XVII в., когда основным источником «вестей» становятся печатные европейские газеты («вестовые письма»), регулярным становится описание: Перевод с вестовых печатных листов (В-К V, 13, 14, 15 и др.).

Вторая часть начального протокола переводных новостей, куда включались сведения о способе получения и характере информации, на протяжении первой половины XVII в. претерпела значительные изменения. В текстах ранних переводов 1600–1630-х гг. для этой части начального протокола характерны опорные формулы что пишеть писал... кто?, что прислал... кто?, что подал... кто?, которые распространялись дополнительными сведениями: *подал* → где? кому?: что подалъ в Посолскомъ приказе дьякомъ думному Ефиму Телепневу да Максиму Матюшкину галанецъ торгови члвкъ Юрья Клинкъ (В-К I, 14, 1626); прислал писал → кому? откуда?: что прислал к гсдрю црю і великому княю Михаилу Федоровичю всеа Руси из Галанские земли Исакъ Масса (В-К I, 12, 1626). Очевидно, что такая детальность описания не только лексически утяжеляла начальный протокол, но и делала его информативно избыточным.

В переводах 1640-х гг. отмечается тенденция к сокращению этой части зачина, очевидно, по причине дифференцированного отбора сведений, необходимых для атрибуции новостного текста, что привело к «отсеву» избыточной ин-

формации. Ср.: Перевод с печатных вестовых листовъ что присланы изо Пскова (В-К III, 17, 1645–1646) – отсутствуют сведения о лице, приславшем «вести»; Перевод с писма что подаль в Посолском приказе Давыд Миколаев сынъ Рютць (В-К IV, 60, 1650) – отсутствуют сведения о служащих Посольского приказа, которым были переданы «вести».

После 1650 г. описание способа получения информации ограничивается преимущественно рамками отмеченных сокращенных формул, что дает основания говорить о стилевом закреплении стандарта для этой части зачина. Вместе с тем в переводах второй половины XVII в. намечается тенденция к дальнейшей минимизации начального протокола. В переводных «вестях» этого периода сведения о способе получения информации могли вовсе не указываться: Перевод с вестовых печатных листов (В-К V, 14–16, 1652). Отсутствие необходимости в упоминании источника информации могло быть обусловлено в том числе налаживанием в середине XVII в. устойчивых постоянных каналов получения новостей из-за рубежа.

В датировке «вестей», которая являлась заключительной частью начального протокола переводов, на протяжении первой половины XVII в. отмечается последовательное стремление к унификации. В ранних текстах 1600–1630-х гг. обозначение даты было скорее произвольным и отражало индивидуальные предпочтения переводчика. Ср.: июня мѣсеца въ И дн (В-К I, 1, 1600); в ннешнем во РЛЕм году генваря въ Ѡ де (В-К I, 14, 1626). Кроме того, при переводе западноевропейских новостных источников возникала необходимость оперировать сразу двумя системами летоисчисления – традиционной для русских земель «от сотворения мира» и принятой в средневековой Европе «от Рождества Христова». Датировки ранних переводов отражают попытки совмещения обеих систем: ннѣшнег ꙗХК годꙋ по рꙋски РКИ годꙋ (В-К I, 3, 1620).

Уже в переводах 1640-х гг. в употреблении дат намечается последовательное разграничение. Так, в «Вестях-курантах» 1648–1650 гг. датировка «от Рождества Христова» характерна лишь для переводов, где дата обозначает время написания/печати оригинального текста или является датой описываемого события. Если же датировка осуществлялась в зависимости от времени подачи сведений в Посольский приказ или в зависимости от времени перевода на русский язык, счет лет шел «от сотворения мира». Ср.: Перевод с печатных вестовых листов. переведено в Стеколне июля въ ѠИ де в ннешнем во РНЗм годꙋ (В-К IV, 27, 1649). – Перевод свѣиског печатного вестового листа печатанъ в Стеколне ꙗХМѠг году авгꙋста въ I день (В-К IV, 34, 1649).

Тщательная и подробная атрибуция «вестей» независимо от характера текста и источника информации обеспечивала возможность их сверки по другим источникам, что дополнительно подкрепляло достоверность и надежность сведе-

ний: РНЗг генваря въ II день неметцкие печатные тетрати что присланы из Пскова о мирѣ что ѣчинило с ѣ царя с свѣискою королевою в городе Оснабрюге июля въ КЗм числѣ. переводчикъ ѣльфъ Яковлев с товарищи досматривали а досмотря сказали прежд де сего в Посолском приказе свѣиской агентъ Карлъ Мюрнер царя с свѣискою королевою статьи мирной договоръ подал таков же и с тѣми с прежними листы справливали и ннешние де всѣ статьи и мсць и число против прежних же статей (В-К IV, 11, 1649).

Скрупулезное описание происхождения информации, вынесенное в инициальную позицию в структуре средневекового новостного текста, свидетельствует об особом значении данных сведений для адресата, в отличие от тематической характеристики новостей. Тема сообщения в форме пространной аннотации включается лишь в начальный протокол «вестей», сообщавших о событиях исключительной важности. Ср.: Перевод с печатных вестовых тетратей в которых напечатано для чево в Францѣжской землѣ города Рошелла против короля своего воюютца и для чево корол аглинской имѣ помогает а потом и списки ѣ грамот арцѣха Ангеломского которые грамоты рошеленя на дороге ѣ гонцом взяли (В-К I, 22, 1627–1628); Перевод с печатного листа с свѣиского языка. ѣписано какъ короля аглинского казнили. (с абзаца) ѣписание о Карлѣсе Стюверте короля аглинского смерти и что его королевского величества последние слова были вышед на мѣсто гдѣ ево казнили неволге перед тѣм какъ ѣж емѣ отходит от сего свѣта. ... (В-К IV, 10, 1649). В подавляющем же большинстве «вести» не характеризуются тематически ни в начальном протоколе, ни в информационной части новостных сообщений. Это возвращает к высказанной ранее мысли об определенном «безразличии» новостей XVII в. к тематике сообщаемого, отчасти в силу отсутствия критериев отбора новостной информации: значимой является новость как факт, новость ради новости.

Обладание информацией во всем тематическом многообразии и максимально точно отражающей действительность позволяет адресату в определенном смысле погрузиться «в гущу» событий, сгруппированных в текстах «вестей» наиболее простым и естественным способом – по географическому и временно-му признаку. С этих позиций структурная организация информационной части средневекового новостного текста может быть рассмотрена как способ упорядочения и систематизации фактов действительности: пространственно-временной блок новостей (Вѣсти из Рима Галанской земли и под. ннешнего прошлого годѣ) членится на события-макропозиции, в рамках которых, в свою очередь, выделяются отдельные смысловые эпизоды.

Формальными средствами дискретизации и упорядочения смыслового пространства средневековых переводных «вестей» выступают союзы (преимущественно сочинительные: и, а) и знаки препинания (. , ;), употребление которых

в XVII в. не было регламентировано языковой нормой. Ср.: тѣ карабли идут к городу Амбѣрху і от тог пришил страх великои на цесаревых людеи. и побежали покиня станы свои и чаяли что корол дадцкои самъ пришил с силою своею А корол датцкои свѣдал что цесарские люди пришли на остров Ѳемерен которои остров преж сего за ними был. і взяли нѣсколко караблей на том острову и ѹчели их нарежат и хотѣли проливѹ Белтъ заперет а корол датцкои нарядяся своими карабли и пошел в море в Sѹт и обошил их около и людеи своих пустил из караблей на берег и пришли на них изгоном и побили их на том острову всѣх и оставил на том островѹ своих людеи (В-К I, 17, 1627) – союз *и* в свойственной ему соединительной функции связывает последовательность действий, произошедших в рамках одного события; союз *а*, в свою очередь, выполняет функцию логического разделителя, обозначая границы смысловых отрезков и отделяя одну последовательность действий о другой. В некоторых случаях членение текста на смысловые отрезки визуально усиливается путем употребления графических выделителей – знаков препинания, при этом очевиден их функциональный синкретизм. Ср.: А из Бордѣвса пишѹт что полковника Балтазаровых людеи чтыреста члвкъ, да Мантовзировых и Топеѣиловых людеи всего ѹФ члвкъ побили, и одва де их съ Ф члвкъ ѹшло, (В-К V, 13, 1652); Сегодня княжскои пирѹ в Гейделберхе бѹдет и кѹрѣирствѹ де Менскои ѹж тѣды поѣхал а отуды они поѣдѹт к цесарю в Прагѹ. а кѹрѣѹста Палскогѹ посол не толко что с цесаревыми послы но и кѹрѣирста Беиерскогѹ с комиссаром роздѣлался. а тѹрские людеи на кроатскомѹ рѹбежѹ з две тысячи члвкъ собралис и чают что ѹ них в Далмацие нѣчто на веницѣнѹ смышлено. (В-К V, 18, 1652).

Таким образом, континуум действительности как непрерывный поток событий в «вестях» оказывается вписан в сетку пространственно-временных координат. Дискретизация смыслового пространства новости осуществлялась преимущественно интуитивно, графическое выделение смысловых отрезков не носило обязательного характера – отсюда непоследовательность в использовании союзов и графических средств членения текста, употребление которых зависело от субъективного видения и личных предпочтений составителя «вестей».

Основным стилеобразующим принципом организации текстов переводных новостей 1600–1660 гг. как на структурном, так и на смысловом уровнях является достоверность, максимальное соответствие реальному положению вещей: факты излагаются последовательно, подробно, с документальной точностью. В этом состоит важнейшая функциональная особенность «вестей» XVII в.: в отличие от современных новостей, которые являются средством «создания» действительности, средневековые новости направлены на ее воссоздание.

Дополнительным свидетельством надежности и достоверности новостной информации является начальный протокол «вестей». Динамика лексико-

стилистических изменений начального протокола на протяжении первой половины XVII в. свидетельствует о стремлении переводчиков как можно более четко и полно охарактеризовать источник новостей, для чего отбирались жизнеспособные, необходимые и достаточные лексические средства, отражающие специфику и предназначение переводного новостного текста. Элиминация информативно избыточных сведений, в свою очередь, способствовала устранению вариативности в оформлении структурных элементов начального протокола и выработке единого стандарта атрибутирования переводных «вестей» XVII в.

СОКРАЩЕНИЯ

В-К I – Вести-куранты 1600–1639 гг. М., 1975; **В-К II** – Вести-куранты 1642–1644 гг. М., 1976; **В-К III** – Вести-куранты 1645–1646, 1648 гг. М., 1980; **В-К IV** – Вести-куранты 1648 – 1650 гг. М., 1983; **В-К V** – Вести-куранты 1651–1652 гг., 1654–1656 гг., 1658–1660 гг. М., 1996.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бурнашова С. А. Новые данные о времени заимствования иноязычной лексики (по сборникам «Вести-куранты») // Проблемы истории русской лексики и терминологии: межвуз. сб. науч. тр. М., 1985. С. 51–59.

Демьянов В. Г. Лексика «Вестей-курантов» // Русская речь. 1980. №3. С. 109–114.

Егорова Г. М. Исконное и заимствованное в военной лексике «Вестей-курантов» 1600–1650 гг.: автореф. дис... канд. филол. наук. Л., 1984.

Ильинская И. В. Функционально-грамматические показатели членения старорусского письменного текста (на материале статейных списков XVI в.): автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1978.

Каверина В. В. Варианты префиксов типа *об-обо*, *от-ото* в вестях-курантах XVII века (заключительный этап формирования приставочного параллелизма) // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. М., 1999. Вып. 10. С. 23–34.

Кукса И. Ю. Средства выражения модального значения достоверности в газете «Ведомости» // Вестн. ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. 2011. №1. С. 38–41.

Лигаи Ю. В. Функционирование падежной системы имен существительных в старорусском языке 1 пол. XVII века (на материале «Вестей-Курантов»): автореф. дис... канд. филол. наук. Киев, 1990.

Никитин О. В. Из истории становления публицистического стиля в конце XVII – начале XVIII в. в России. «Словесные ритуалы» делового языка в «Вестях-курантах» // Слово: Образовательный портал [Электронный ресурс]. 2009. URL. Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/philology/41606.php>. Дата доступа: 13.06.2011.

Сапунов Б. В. Из истории международных культурных связей Руси в XVII в. («Вести-куранты») // Культурное наследие Древней Руси: Истоки, становление, традиции: сб. ст. М. 1976. С. 200–205.

Соловьёва Н. В. «Военные» формулы в русском деловом языке XVII века: семантика и функционирование (на материале «Вестей-курантов») // Вестн. БДПУ. 2007. Сер. 1. №3. С. 70–73.

Шамин С. М. Слово «куранты» в русском языке XVII – начала XVIII в. // Русский язык в научном освещении. 2007. №1 (13). С. 119–152.

Поступила в редакцию: 22.06.13.

Наталья Валентиновна Соловьёва – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания БГПУ им. Максима Танка

Соловьёва Н. В. Жанрово-стилистические особенности русских переводных «вестей» 1600–1660 гг.

УДК 81'42

Соловьёва Н. В. **Жанрово-стилистические особенности русских переводных «вестей» 1600–1660 гг.**

Анализируются факторы текстообразования русских переводных «вестей» 1600–1660 гг., определяющие их жанрово-стилевое своеобразие в кругу деловой письменности XVII века. Исследуются лексические и грамматические языковые средства, используемые составителями «вестей» для создания эффекта правдивости сообщаемого, а также особенности логико-смысловой организации переводных новостных сообщений, способствующие максимальному сближению текста и действительности. Подчеркивается большое значение информации об источнике изложенных в сообщении сведений, предопределившее особое место начального протокола (зачина) в структуре старорусского новостного текста. Анализируются лексико-стилистические изменения начального протокола русских переводных «вестей» на протяжении первой половины XVII века, отразившие целенаправленный и дифференцированный отбор языковых средств, обеспечивающих точное, лаконичное и унифицированное описание источников новостей.